

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-117-127
EDN: KW00ZK

ПРОГРАММА ДОЛГОСРОЧНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ: БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ И БАРЬЕРЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Тюриков А.Г., Кунижева Д.А.*, Иванова Я.С., Мальшаков А.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)

*E-mail: dakunizheva@fa.ru

Финансирование:

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования:

Тюриков А.Г., Кунижева Д.А., Иванова Я.С., Мальшаков А.А. Программа долгосрочных сбережений: благоприятные условия и барьеры вовлечения населения // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 2. – С. 117-127. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-117-127; EDN: KW00ZK

Аннотация. В статье рассматривается Программа долгосрочных сбережений (ПДС) как инструмент формирования устойчивого сберегательного поведения населения в условиях социально-экономической неопределённости и трансформации пенсионной системы РФ. Методологическую основу работы составили анализ и систематизация научных публикаций, посвящённых ПДС, а также результаты авторского социологического исследования, проведённого в январе-феврале 2025 г. с использованием метода глубинного полуструктурированного интервью и экспертного опроса; эмпирическая база — 60 респондентов разных возрастных групп (участвующих и не участвующих в ПДС) и 40 экспертов. Результаты показывают, что потенциал участия значителен, но ограничивается рядом факторов: институциональным недоверием, экономическими ограничениями, непривлекательными параметрами программы (длительность вложений, уровень софинансирования, отсутствие гибкости и прозрачности) и недостаточной финансовой грамотностью. Ключевыми факторами повышения готовности названы гарантии сохранности средств, возможность наследования накоплений, прозрачность механизмов управления, индексация доходности и гибкость взносов. Исследование также подчёркивает роль поведенческих и психологических детерминант (страх потерь, склонность к риску, влияние опыта знакомых), а также важность удобных цифровых сервисов для управления накоплениями. Сделан вывод о том, что потенциал ПДС как инструмента долгосрочных накоплений может быть реализован в большей степени при корректировке её параметров и развитии мер по повышению финансовой грамотности населения. Полученные результаты могут быть использованы при доработке программы и в практике социально-экономического управления.

Ключевые слова: программа долгосрочных сбережений, пенсия, длинные деньги, государственная программа, сберегательное поведение.

Введение

Современные социально-экономические условия характеризуются высокой степенью неопределённости и нарастающей волатильностью финансовых рынков. В таких реалиях возрастает значимость личной финансовой устойчивости, основанной не только на текущих доходах, но и на сформированном запасе сбережений. В подобном контексте особый интерес представляет Программа долгосрочных сбережений (ПДС), ориентированная на стимулирование граждан к систематическому формированию личного финансового капитала на длительном горизонте, который может быть использован для реализации значимых жизненных целей.

Программа долгосрочных сбережений является регулируемым государством финансовым инструментом, в основе которого лежат система экономических стимулов, специализированные организационно-правовые механизмы и принцип добровольного участия. Она ориентирована на то, чтобы побуждать граждан к долгосрочному сберегательному и инвестиционному поведению через формирование личного капитала в течение не менее 15 лет либо до выхода на пенсию, что позволяет создать финансовый запас для обеспечения и достижения значимых жизненных целей.

Цели внедрения ПДС определяются научным сообществом, как: 1) замещение накопительной части пенсии, разрешение кризиса накопительного механизма пенсии [1]; 2) поддержание условий долгосрочных сбережений в период геополитической нестабильности; обеспечение гарантий сохранности долгосрочных финансовых ресурсов [2]; 3) помощь гражданам в формировании дополнительного капитала при поддержке государства на будущие цели [3]; 4) привлечение «длинных денег» в экономику; развитие корпоративного пенсионного обеспечения [4–6]; 5) придание нового импульса развитию негосударственного пенсионного обеспечения; формирование дополнительного пенсионного капитала с государственной поддержкой

и гарантиями; предоставление индивидуальным предпринимателям и самозанятым возможности позаботиться о пенсии [7; 8]; 6) поэтапное замещение системы обязательного пенсионного страхования инструментами негосударственного пенсионного обеспечения; предоставление гражданам более гибкой возможности управлять накопленными средствами; повышение активности граждан в накоплении, управлении и сохранении пенсионных средств [9; 10]; 7) привлечение внутренних источников финансирования за счёт сбережений граждан, инвестирование в инфраструктурные и капиталоемкие государственные проекты с длинным сроком окупаемости [11; 12].

В научном дискурсе ПДС преимущественно видится как способ привлечения «длинных денег» в экономику, формирования дополнительного пенсионного капитала, реже — как инструмент для сбережений на иные цели граждан. Такие цели носят следующее обоснование. Во-первых, «источник „длинных денег“ преимущественно концентрируется в сбережениях наиболее богатой части населения», что открывает возможности для вовлечения и остальной части граждан [13]. Во-вторых, средний размер страховой пенсии по старости зачастую «не достигает показателя, рекомендованного МОТ, как это было по итогам 2022 г. Социальная пенсия ещё значительно ниже, а более поздний срок наступления пенсионного возраста зачастую приводит к бедности из-за невозможности, с одной стороны её получать, а, с другой, устроиться на работу в силу существующей возрастной дискриминации и физической возможности работать» [14]. В-третьих, перед пенсионной системой стоит задача сформировать механизмы, позволяющие оперативно реагировать на отставание темпов индексации трудовой пенсии от темпов роста заработной платы [15], и в целом на институциональные изменения, затрагивающие рынок труда и его адаптацию к старости [16]. Отсутствие таких механизмов или их несовершенство формирует запрос на конкурентные программы, позволяющие подготовиться к старости. В-четвертых, у россиян нет ясного по-

нимания связи между страховыми взносами и будущей пенсией, большинство не информированы о пенсионных стратегиях, а стратегия формирования пенсионных накоплений в недвижимости и ценных бумагах недоступна для большинства [17]. В-пятых, проблема формирования финансовой культуры и финансовой грамотности все ещё остаётся актуальной для российского общества. Согласно социологическим данным, 30% россиян демонстрируют проблемные модели поведения, а у 23% выражены «промежуточные» финансовые установки и поведение [18]. Россиянам свойственен низкий уровень финансовой дисциплины, короткий горизонт финансового планирования, низкий уровень доверия финансовым институтам [19].

Таким образом, ПДС ориентирована на решение комплекса социально-экономических задач и выступает значимым финансовым инструментом, потенциал которого требует дальнейшего расширения, углубления механизмов реализации и вовлечения в неё более широких слоёв населения. Отметим, что ПДС, реализуемая в России, не имеет аналогов в мировой практике.

Методы и результаты исследования

В январе-апреле 2025 г. Финансовым университетом при Правительстве РФ было проведено социологическое исследование по вопросам формирования доверия населения к ПДС. Целью исследования являлось выявление факторов, способствующих вовлечению граждан в практики использования этой программы. В рамках исследования был использован метод глубинного полуструктурированного интервью и экспертный опрос¹. Эмпирические данные до-

полняются результатами всероссийского опроса ВЦИОМ², реализованного совместно с Финансовым университетом и Саморегулируемой организацией Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов. Метод опроса — интернет-опрос по стратифицированной случайной выборке на основе вероятностной панели. Выборка составила 1689 россиян в возрасте от 18 лет.

Согласно результатам полуструктурированных интервью, создание позитивного образа ПДС невозможно без формирования у россиян нескольких ключевых «опор»: 1) Наличие гарантий получения вложенных средств: *«что касается условий, самое важное — это гарантия возврата»*. При этом важность гарантий основана на страхе, что со стороны организаций/государства может произойти обман и деньги не отдадут. Такой страх подкреплён во многом опытом, с которым столкнулись интервьюируемые: *«я человек недоверчивый, потому что с 1991 года было множество экономических потрясений в стране. 91 год — развал СССР, 98 год — дефолт, несколько раз замораживали накопительную часть пенсии. Может следующие поколения, которые с этим не сталкивались, будут более доверчивы»*; 2) Возможность наследования средств: *«чтобы эти деньги переходили по наследству»*; *«деньги „не сгорают“, я их если что в наследство оставляю»*; *«если вдруг что-то со мной случилось, то эти деньги получают мои наследники в полном объёме»*; 3) Индексация и начисление процента, который выше ставок по вкладам: *«если ставка будет в несколько раз выше ставок по вкладам»*; 4) Возможность забрать средства досрочно, снять в любой момент: *«наиболее привлекательные: страхование средств на сумму около 3-х миллионов, налоговые вычеты и возможность забрать средства досрочно»*; *«в любой момент, чтобы я смог их снять с накопленными процентами. Чтоб не было такого „запрашивать,*

¹ Участниками интервью стали 60 россиян — молодёжь, граждане среднего и предпенсионного возраста (по 20 из каждой группы). География исследования: Москва, Санкт-Петербург, Московская, Свердловская, Челябинская, Липецкая, Тульская области; Краснодарский, Ставропольский края; Ханты-Мансийский автономный округ, Удмуртская Республика, Чувашская Республика. В экспертном опросе приняли участие 40 экспертов из государственного управления, аналитики финансовой сферы, финансового образования, банков, страховых компаний, аналитики финансового поведения граждан, НПФ, СФР, Минфин, ЦБ. География исследования: Москва, Санкт-Петербург, Челябинская, Саратовская, Вологодская области, Чувашская Республика.

² «Время — деньги, или О программе долгосрочных сбережений» // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vremja-dengi-ili-o-programme-dolgosrochnykh-sberezhenii?ysclid=mky10nn3i5505376567> (дата обращения: 28.01.2026).

не запрашивать...“ как обычно это делается, по полмесяца длится»; 5) Опыт компетентных знакомых: «наверное, мне важно, чтобы со мной поделились опытом мои знакомые, финансово грамотные. Тогда доверие к таким программам появляется»; 6) Надёжность организации: «если не будет риска банкротства компании»; 7) Прозрачность процедуры хранения средств: «если мне будет понятна процедура того, как будут храниться там мои сбережения»; 8) Гибкость взносов — возможность вносить небольшие суммы, что делает программу доступной для широкого круга граждан.

Эксперты назвали сходные привлекательные условия, которые могли бы усилить поток вступающих в ПДС: получение гражданами крепкой уверенности в гарантии получения вложенных средств; индексация и начисление процента, который был бы выше ставок по вкладам; гибкость взносов; финансовые выгоды. Помимо этого, экспертами выделяются значимые факторы в виде финансовых целей и мотивации. Осознание необходимости дополнительных накоплений на пенсию становится важным стимулом для участия. Люди понимают, что государственное пенсионное обеспечение может быть недостаточным для достойной старости, и поэтому заинтересованы в создании своих сбережений. Существенным фактором является страхование средств от ареста и налогообложения, что особенно важно для тех, кто беспокоится о возможных финансовых или юридических рисках («Осознание того, что рано или поздно пенсия наступит. Можно будет рассчитывать на ту сумму, которую выплачивает государство, или увеличить. Когда человек посчитает, сколько у него будет денег, когда он выйдет на пенсию, будет ли ему хватать... достаточно просто посчитать человеку, и он замотивирует себя откладывать на будущее»; «Фактор долгосрочного финансового планирования и культуры осознанного потребления»). Отмечается также информационная поддержка и финансовая грамотность. Понимание того, как работает ПДС и какие преимущества она предоставляет, сильно влияет на решение о вступлении в программу. Граждане, обладающие базовыми знаниями о финансо-

вых инструментах, с большей вероятностью примут участие («Наличие у человека установок на долгосрочное планирование и формирование накоплений»). К тому же эксперты обращают внимание на удобство цифровых сервисов: возможность легко управлять вкладом через мобильные приложения или онлайн-сервисы значительно упрощает участие и повышает вовлечённость граждан («Доступность и понятность электронных сервисов, в т.ч. есть сервис „Мой налог“, который прямо в приложении предлагает сделать взнос в программу»; «Знания об инвестиционной деятельности, достаточные для того, чтобы понимать возможности и риски»; «У кого сбережения есть не очень ориентируются в современных способах инвестирования»). Психологические аспекты оказывают большое влияние на решение о вступлении в программу. Любопытство и склонность к риску могут мотивировать людей к участию, особенно тех, кто заинтересован в возможности получить дополнительный доход («Переживания за будущую пенсию»; «Готовность рисковать ради большей доходности»).

Таким образом, для успешного вовлечения граждан в Программу долгосрочных сбережений необходимо обеспечить комплексную поддержку, включающую такие важные аспекты как финансовая доступность, доходность, информационная поддержка и высокий уровень доверия к государственной и финансовой системе. Все эти факторы, вместе с мотивами личных накоплений и психологическими особенностями, могут существенно повысить готовность граждан участвовать в программе. По данным опроса ВЦИОМ, половина россиян (49%) проявляют интерес к более глубокому изучению ПДС, то есть существующий потенциал вовлечённости довольно высокий. Однако почти такое же количество (47%) не заинтересованы в теме, что указывает на определённые барьеры в восприятии программы.

По мнению россиян, существует ряд условий ПДС, которые делают ее непривлекательной для участия: а) длительный срок вложений: «прежде всего, срок длительный, 15 лет»; б) неполный период софинансирования: «потом, софинансирование идёт, по-моему, толь-

ко года два, насколько я помню, то есть, неполный период, в который осуществляются вложения»; в) отсутствие индексирования: «проценты не начисляются согласно ставке рефинансирования банка»; «процент на сумму идёт, но не зависит от ставки рефинансирования Центрального банка»; г) размер государственной надбавки: «невысокий размер софинансирования»; «маленький процент, маленькие начисления... высокая инфляция съедает эти деньги, полгода назад инфляция не такая была»; д) сложности с выходом из сторонней организации: «если в это можно легко зайти и также легко выйти, при этом особо ничего не теряя — хотя бы оказаться в нуле — то будет меньше сомнений в это вступить»; е) отсутствие возможности дарения накопленных средств: «и потом один из моментов, дарение, не идёт»; ж) узкий перечень экстренных ситуаций для использования средств: «использования в экстренных ситуациях, критерий ограничен, условия очень ограничены».

Обсуждение

В настоящее время развитие привлекательности ПДС для россиян лимитировано институциональным и системным недоверием, недоверием к самой программе и её новизне, экономическими и рационально-выборочными барьерами, информационно-когнитивными барьерами. Институциональное и системное недоверие возникло в связи с витающими в дискурсе общественного мнения пессимистичными суждениями относительно: а) незащищённости законом: «если будут достаточно гарантировано соблюдение условий на законодательном уровне, тогда готов, в противном случае — нет»; б) недоверия к государственным программам: «уже были подобные программы, которые провалились в реализации, деньги оказались заморожены в итоге»; в) страха быть обманутыми: «возможность взломать счёт мошенниками»; г) недоверия к финансовым организациям: «люди не хотят доверять свои деньги финансовым организациям, особенно на такой длительный срок. Боязнь потерять свои деньги»; д) непредсказуемости и недоверия финансовой системе — со-

мнения в стабильности финансовой системы страны, изменчивость правил, в том числе волатильность процентной ставки: «возможность государства менять правила». Выявлена группа информантов, которая заявила о том, что ни при каких условиях не стали бы обращаться к сторонней организации, обосновывая это сложными политическими и экономическими условиями: «ни при каких условиях я бы сейчас не инвестировал в долгую, потому что сейчас нестабильная политическая ситуация и экономическая, и при различных обстоятельствах были уже в нашей истории случаи, когда не было возможности вывести деньги»; «контекст существующей ситуации в стране не мотивирует к планированию своих финансов „в долгую“, сегодня можно доверять лишь себе и близким, но не государству и его институтам».

Недоверие к самой программе и её новизне возникло по той причине, что: а) новая программа не испытана временем и достаточным количеством пользователей: «новизна программы, потому что мало кто ещё опробовал — наверное, чтобы она как минимум год уже существовала, чтобы я могла понимать, что это надёжно и есть перспективы дальнейшие»; б) имеется негативный опыт близких: «опыт близких возможно повлиял бы». Экономические и рационально-выборочные барьеры заключаются в: а) отсутствии свободных денежных средств; б) наличии альтернативных, более привычных способов накопления: «я думаю, с учётом того, насколько сейчас у меня инвестиционно диверсифицирован мой портфель, у меня такой нужды нет»; в) невысокой конкурентоспособности по сравнению с депозитами — традиционные депозиты более мобильны и надёжны по сравнению с ПДС, по мнению россиян; г) отсутствием контроля над своими средствами. Информационно-когнитивные барьеры выражаются в: а) недостаточной информированности — непонимание условий программы, отсутствие поддержки и консультаций по возникающим вопросам; б) финансовой неграмотности; в) отсутствием осознания важности долгосрочных накоплений, особенно в силу возрас-

та: «воздерживать меня будет как минимум возраст, потому что сейчас я ещё не готов откладывать на пенсию, потому что пока есть более насущные потребительские нужды и крупные покупки, которые стоят существенно ближе, чем пенсия».

Экспертное сообщество подтвердило барьеры, обозначенные россиянами в ходе интервью: невысокая конкурентоспособность по сравнению с депозитами, размер и неполный период софинансирования, отсутствие свободных денежных средств, нестабильность и неопределённость экономической ситуации, недоверие институтам, связанным с финансами, недостаточная информированность о ПДС, отсутствие долгосрочного планирования жизни, слишком длительный срок вложений, невысокий уровень финансовой грамотности, негативный личный опыт.

Выводы

Результаты проведённого исследования, позволяют прийти к выводу о том, что формирование более привлекательного образа ПДС для активного вовлечения россиян в практики использования данного финансового инструмента возможно посредством работы над группой деструктивных «мифов», витающих в общественном дискурсе. В первую очередь, они связаны с неуверенностью в устойчивости системы долгосрочных сбережений, в том, что ПДС — это безопасный и надёжный способ накопления. Следующий «миф» связан с недостаточной гибкостью и условиями договора — как показали результаты опроса, у людей есть запрос на контроль и управление средствами: возможность наследования, досрочного снятия. В настоящее время условия программы ПДС позволяют реализовывать и то, и другое при определённых обстоятельствах.

Существует устойчивая субъективная неуверенность в своих финансовых возможностях, чтобы откладывать часть средств в ПДС. При этом данные Банка России указывают на рекордный совокупный размер рублевых вкладов к концу 2025 г. и продолжающуюся динамику прироста средств

на срочных вкладах³. В этой связи определены направления, требующие дальнейшего изучения: 1) разработка эффективных стратегий по повышению осведомлённости граждан о ПДС; 2) анализ конкурентоспособности ПДС по сравнению с другими финансовыми инструментами; 3) исследование влияния доверия на готовность граждан к участию в ПДС; 4) изучение поведенческих и психологических факторов, препятствующих долгосрочному финансовому планированию с ПДС; 5) оценка эффективности законодательных гарантий и механизмов защиты прав участников программы; 6) исследование роли социальных норм и рекомендаций близких в принятии решения о присоединении к ПДС. Также следует усилить работу органов власти в части формировании проактивных паттернов сберегательного поведения [20].

Как показал анализ научных источников, ПДС позиционируется преимущественно как пенсионный инструмент, что отталкивает потенциальных граждан из-за их неготовности уже сейчас планировать пенсию. Так, пенсия кажется чем-то невообразимо далёким для почти 50% представителей поколения «цифры», они не участвуют в добровольном пенсионном страховании, обосновывая ответом «мне ещё рано делать взносы на пенсию»⁴. Среди молодых россиян набирает популярность soft saving — «мягкие сбережения», когда человек не закидывается на том, чтобы откладывать деньги, а старается жить в моменте, обеспечить себе более высокий уровень жизни в настоящем⁵; а те, кто всё же фор-

³ ЦБ: объем средств россиян в банках впервые в истории достиг Р67 трлн // РБК. — URL : <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6981a4ac9a79478ac3d08747?from=copy> (дата обращения: 08.04.2026).

⁴ Результаты исследования, выполненного за счёт бюджетных средств, по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2025 год, в апреле 2025 года социологами (в том числе, авторами настоящей статьи) Финансового университета, методом анкетного количественного онлайн-опроса россиян (n=1600), результаты репрезентируют население по полу и возрасту.

⁵ Пенсия для зумеров: почему молодёжь не хочет откладывать деньги на старость // Forbes. — URL : <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/500221/> (дата обращения: 22.09.2025).

мируют сбережения, делают это на такие цели, как собственное жилье, хорошую работу, здоровье, качественное образование⁶.

⁶ Молодёжь России: главные ценности и финансовые привычки 2025 года. // Сберстрахование. — URL : https://sberbank-insurance.ru/news/27_06_25 (дата обращения: 22.09.2025).

Учитывая вышеизложенное, при развитии ПДС важно учитывать универсальность инструмента, сместить фокус с возможностей формирования пенсионного капитала, на саму идею сбережений различного целеполагания.

Литература и Интернет-источники

1. **Непп, А.Н.** Есть ли перспективы у программы долгосрочных сбережений граждан? Роль политической стабильности, коррупции и уверенности в будущем / А.Н.Непп // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2024. — № 4(65). — С. 156–176. DOI: 10.31737 / 22212264_2024_4_156-176; EDN: PVJWNF
2. **Косов, М.Е.** Сберегательное поведение граждан в современных экономических условиях / М.Е.Косов, Д. О.Сергеев, И. О.Сергеев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 6. — № 6(147). — С. 120–127. DOI: 10.36871 / ek.up.p.r.2024.06.06.018; EDN: UTLHMW
3. **Кононова, Д.А.** Новые инструменты для формирования долгосрочных сбережений / Д.А.Кононова, А.А.Перебаскина, С.В.Рачек // Вестник науки и образования. — 2024. — № 4–3(147). — С. 15–20. EDN: ERQRII
4. **Ковалев, В.А.** Предложения по совершенствованию программы долгосрочных сбережений граждан в контексте привлечения длинных денег в экономику / В.А.Ковалев, И.В.Балынин // Экономика и инновации: Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции (Москва, 21–23 ноября 2023 г.). — Москва : РЭУ имени Г.В.Плеханова, 2024. — С. 72–76. EDN: TWXDCS
5. **Одинокова, Т.Д.** Программа долгосрочных сбережений граждан: риски реализации / Т.Д.Одинокова // Социально-экономическое развитие, государственно-правовое регулирование и национальная безопасность России: модели, решения, прогнозы: Сборник научных трудов XI Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 15 февраля 2024 г.). — Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2024. — С. 119–125. EDN: BRAZEN
6. **Лысова, Л.Ю.** Потенциал формирования длинных денег пенсионной системой России / Л.Ю.Лысова, Е.Л.Прокопьева // Финансовый журнал. — 2025. — Т. 17. — № 4. — С. 83–103. DOI: 10.31107 / 2075-1990-2025-4-83-103; EDN: BFWQWT
7. **Кравченко, Е.В.** Негосударственное пенсионное обеспечение: современное состояние и перспективы развития / Е.В.Кравченко, А.А.Суховеева // Управленческий учёт. — 2025. — № 1. — С. 262–268. EDN: RGBGSJ
8. **Зеленченков, Н.С.** Роль программы долгосрочных сбережений в формировании сберегательного поведения населения Российской Федерации / Н.С.Зеленченков, Ю.Ю.Финогенова // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 4–2. — С. 237–244. DOI: 10.17513 / vaael.4100; EDN: JGFBLA
9. **Агеева, Е.В.** Программа долгосрочных сбережений как механизм поэтапного перехода пенсионных накоплений в негосударственное пенсионное обеспечение / Е.В.Агеева, Л.Л.Урбанов // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2024. — Т. 13. — № 2(47). — С. 7–10. EDN: HPYYGS
10. **Агеева, Е.В.** Программа долгосрочных пенсионных сбережений — преимущества и недостатки / Е.В.Агеева // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2025. — № 5(284). — С. 35–44. DOI: 10.24412 / 2072-4098-2025-5284-35-44; EDN: WQDCQN
11. **Уткин, В.В.** Проблемы реализации программы долгосрочных сбережений: первые итоги / В.В.Уткин, О.И.Юстус // Интерес вчера, сегодня и навсегда ... — Тверь : Тверской государственный университет, 2025. — С. 159–165. EDN: LASVHY

12. **Ружанская, Н.В.** Программа долгосрочных сбережений и её роль в социально-экономическом развитии территорий Севера и Арктики / Н. В. Ружанская, Л. И. Ильина // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Материалы XVII Всероссийской научной конференции (с международным участием), (Сыктывкар, 22–24 апреля 2024 г.). — Сыктывкар : Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2024. — С. 209–213. EDN: HQCYWT
13. **Криничанский, К.В.** Теоретические основы и проблемные области современной теории «длинных денег» / К. В. Криничанский // Финансы: теория и практика. — 2025. — № 5. — С. 112–125. DOI: 10.26794 / 2587-5671-2025-29-5-112-125; EDN: KIFWZB
14. **Сафонов, А.Л.** Динамика доходов пенсионеров: анализ, проблемы и пути решения / А. Л. Сафонов, Ю. В. Долженкова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 133–147. DOI: 10.19181 / population.2023.26.4.12; EDN: XTLVMM
15. **Сафонов, А.Л.** Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике / А. Л. Сафонов, К. В. Угодников // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26. — № 1. — С. 156–168. DOI: 10.26794 / 2587-5671-2022-26-1-156-168; EDN: ZLVP GK.
16. **Камнева, Е.В.** Отношение молодёжи к изменению пенсионного возраста в России / Е. В. Камнева, М. В. Полевая, Н. Н. Шуракова // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 3. — С. 163–174. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-3-163-174; EDN: SJBDDU
17. **Цыганов, А.А.** Пенсионные ожидания жителей России / А. А. Цыганов // Социологические исследования. — 2022. — № 6. — С. 36–42. DOI: 10.31857 / S013216250017479-9; EDN: AKIYKM
18. **Тюриков, А.Г.** Финансовое поведение россиян: практики, модели, эффективные инструменты / А. Г. Тюриков, Е. Л. Круглова, Д. А. Кунижева // Финансы: теория и практика. — 2025. — Т. 29. — № 6. — С. 107–120. DOI: 10.26794 / 2587-5671-2025-29-6-107-120; EDN: RQEGDG
19. **Александрова, О.А.** Экономическая культура как фактор финансового поведения россиян: роль архетипов и современного контекста / О. А. Александрова // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 2. — С. 29–40. DOI: 10.19181 / population.2021.24.2.3; EDN: LABWYC
20. **Макар, С.В.** Финансовое поведение как результат взаимодействия людей в социально-экономическом пространстве / С. В. Макар, А. В. Ярашева, Д. И. Марков // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26. — № 3. — С. 157–168. DOI: 10.26794 / 2587-5671-2022-26-3-157-168; EDN: DOFGQL

Сведения об авторах:

Тюриков Александр Георгиевич, д.соц.н., проф., зав. кафедрой социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: agtyurikov@fa.ru; ORCID: 0000-0001-8388-9543; ПИНЦ SPIN-код: 9908–3150.

Кунижева Диана Анзоровна, к.соц.н., доцент кафедры социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: dakunizheva@fa.ru; ORCID: 0000-0002-4480-7231; ПИНЦ SPIN-код: 8084–3232.

Иванова Яна Сергеевна, зам. зав. учебно-научной социологической лабораторией кафедры социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, младший научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, аспирант Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yasivanova@fa.ru; ORCID: 0000-0001-8740-7169; ПИНЦ SPIN-код: 8711–9382.

Мальшаков Артем Андреевич, главный специалист учебно-научной социологической лаборатории кафедры социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, стажёр-исследователь Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, магистрант Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: aamalshakov@fa.ru; ПИНЦ SPIN-код: 7745-1418.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-117-127

THE LONG-TERM SAVINGS PROGRAM: FAVORABLE CONDITIONS AND BARRIERS TO POPULATION INVOLVEMENT

Alexander G. Tyurikov, Diana A. Kunizheva*, Yana S. Ivanova, Artem A. Malshakov

Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125993)

*E-mail: dakunizheva@fa.ru

Funding:

This article is based on the results of research carried out within the framework of the State assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation:

The Long-Term Savings Program: favorable conditions and barriers to population involvement. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 2. P. 117-127. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-117-127(in Russ.)

Abstract. *The article examines the Long-Term Savings Program (LTSP) as a tool for shaping sustainable saving behavior among the population in the conditions of socio-economic uncertainty and transformation of the pension system of the Russian Federation. The methodological framework is based on the analysis and systematization of scholarly publications devoted to the LTSP, as well as the results of an original sociological study conducted in January–February 2025 using in-depth semi-structured interviews and an expert survey. The empirical base includes 60 respondents from different age groups (both participants and non-participants in the LTSP) and 40 experts. The results indicate that the potential for participation is significant; however, it is constrained by a number of factors, including institutional distrust, economic constraints, unattractive program parameters (long investment horizon, level of co-financing, and lack of flexibility and transparency), and insufficient financial literacy. Key factors contributing to increased readiness to participate include guarantees of fund security, possibility of inheriting accumulated savings, transparency of management mechanisms, indexation of returns, and flexibility of contributions. The study also highlights the role of behavioral and psychological determinants (loss aversion, risk propensity, and the influence of others» experiences), as well as the importance of user-friendly digital services for managing savings. It is concluded that the potential of the LTSP as an instrument for long-term savings can be more fully realized through adjustments to its parameters and development of measures aimed at improving the financial literacy of the population. The findings may be used in refining the program and in socio-economic governance practice.*

Keywords: Long-term savings program, pension, long money, government program, savings behavior.

References and Internet sources

1. Nepp A. N. Yest'li perspektivy u programmy dolgosrochnykh sberezheniy grazhdan? Rol' politicheskoy stabil'nosti, korruptsii i uverenosti v budushchem [Are there any prospects for a long-term savings

- program for citizens? The role of political stability, corruption and confidence in the future]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*. 2024. Vol. 65. No. 4. P. 156–176. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_156-176 (in Russ.)
2. Kosov M. E., Sergeev D. O., Sergeev I. O. Sberatel'noye povedeniye grazhdan v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Saving behavior of citizens in modern economic conditions]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]*. 2024. Vol. 6. No. 6(147). P. 120–127. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.06.018 (in Russ.)
 3. Kononova D. A., Perebaskina A. A., Rachev S. V. Novyye instrumenty dlya formirovaniya dolgosrochnykh sberezeniy [New tools for generating long-term savings]. *Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]*. 2024. No. 4–3(147). P. 15–20. (in Russ.)
 4. Kovalev V. A., Balyin I. V. Predlozheniya po sovershenstvovaniyu programmy dolgosrochnykh sberezeniy grazhdan v kontekste privlecheniya dlinnykh deneg v ekonomiku [Proposals for improving the Long-Term Savings Program for citizens in the context of attracting long money to the economy]. *Ekonomika i innovatsii [Economy and Innovations]*. Proceedings of the interuniversity research and practical conference. Moscow, 21–23 November 2023]. Moscow. REU imeni G. V. Plekhanova [Plekhanov Russian University of Economics]. 2024. P. 72–76. (in Russ.)
 5. Odnokova T. D. Programma dolgosrochnykh sberezeniy grazhdan: riski realizatsii [The Long-Term Savings Program for citizens: implementation risks]. *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye, gosudarstvenno-pravovoye regulirovaniye i natsional'naya bezopasnost' Rossii: modeli, resheniya, prognozy [Socio-Economic Development, Public-Law Regulation and National Security of Russia: Models, Solutions, Forecasts]*. Proceedings of XI Ural scientific readings of professors and doctoral students in the humanities. Ekaterinburg, 15 February 2024. Ekaterinburg. Ural'skiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet [Ural State University of Economics]. 2024. P. 119–125. (in Russ.)
 6. Lysova L. Yu., Prokopieva E. L. Potentsial formirovaniya dlinnykh deneg pensionnoy sistemoy Rossii [Potential for long-term money in Russia's pension system]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*. 2025. Vol. 17. No. 4. P. 83–103. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-4-83-103 (in Russ.)
 7. Kravchenko E. V., Sukhoveeva A. A. Negosudarstvennoye pensionnoye obespecheniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Non-state pension provision: current state and development prospects]. *Upravlencheskiy uchot [Management Accounting]*. 2025. No. 1. P. 262–268. (in Russ.)
 8. Zelenchenkov N. S., Finogenova Yu. Yu. Rol' programmy dolgosrochnykh sberezeniy v formirovanii sberatel'nogo povedeniya naseleniya Rossiyskoy Federatsii [The role of the Long-Term Savings Program in shaping saving behavior of the population of the Russian Federation]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Herald of the Altai Academy of Economics and Law]*. 2025. No. 4–2. P. 237–244. DOI: 10.17513/vaael.4100 (in Russ.)
 9. Ageeva E. V., Urbanaev L. L. Programma dolgosrochnykh sberezeniy kak mekhanizm poetapnogo perekhoda pensionnykh nakopleniy v negosudarstvennoye pensionnoye obespecheniye [The Long-Term Savings Program as a mechanism for the gradual transfer of pension savings into non-state pension provision]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management]*. 2024. Vol. 13. No. 2(47). P. 7–10. (in Russ.)
 10. Ageeva E. V. Programma dolgosrochnykh pensionnykh sberezeniy: preimushchestva i nedostatki [Long-Term Pension Savings Program: advantages and disadvantages]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii [Property Relations in the Russian Federation]*. 2025. No. 5(284). P. 35–44. DOI: 10.24412/2072-4098-2025-5284-35-44 (in Russ.)
 11. Utkin V. V., Yustus O. I. Problemy realizatsii programmy dolgosrochnykh sberezeniy: pervye itogi [Problems of implementing the Long-Term Savings Program: first results]. *Interes vchera, segodnya i navsegda... [Interest Yesterday, Today and Forever...]*. Tver. Tverskoy gosudarstvennyy universitet [Tver State University]. 2025. P. 159–165 (in Russ.)
 12. Ruzhanskaya N. V., Ilyina L. I. Programma dolgosrochnykh sberezeniy i yeyo rol' v sotsial'no-ekonomicheskoy razvitii territoriy Severa i Arktiki [Long-Term Savings Program and its role in the socio-economic development of the Northern and Arctic territories]. *Politicheskiye, ekonomicheskkiye i sotsiokul'turnyye aspekty regional'nogo upravleniya na Evropeyskom Severe [Political, Economic and Sociocultural Aspects of Regional Governance in the European North]*. Proceedings of XVII Russian research conference with international participation. Syktyvkar, 22–24 April 2024. Syktyvkar. Komi

- respublikanskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya [Komi Republican Academy of Public Service and Administration]. 2024. P. 209–213 (in Russ.)
13. Krinichansky K. V. Teoreticheskiye osnovy i problemnyye oblasti sovremennoy teorii «dlinnykh deneg» [The theoretical foundations and problematic areas of the contemporary long-term financing theory of «long money»]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2025. No. 5. P. 112–125. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-112-125 (in Russ.)
 14. Safonov A. L., Dolzhenkova Yu. V. Dinamika dokhodov pensionerov: analiz, problemy i puti resheniya [Dynamics of income of pensioners: analysis, problems and solutions]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 133–147. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.12 (in Russ.)
 15. Safonov A. L., Ugodnikov K. V. Indeksatsiya pensionnykh vyplat: poiski balansa mezhdru inflyatsiyey i izmeneniyem zarabotnoj platy v ekonomike [Indexation of pension payments: finding a balance between inflation and wage changes in the economy]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2022. Vol. 26. No. 1. P. 156–168. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168 (in Russ.)
 16. Kamneva E. V., Polevaya M. V., Shurakova N. N. Otnosheniye molodyozhi k izmeneniyu pensionnogo vozrasta v Rossii [Young people's attitude to the adjustment in retirement age in Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 163–174. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-163-174 (in Russ.)
 17. Tsyganov A. A. Pensionnyye ozhidaniya zhitelej Rossii [Pension expectations and strategies of Russian Residents]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2022. No. 6. P. 36–42. DOI: 10.31857/S013216250017479-9 (in Russ.)
 18. Tyurikov A. G., Kruglova E. L., Kunizheva D. A. Finansovoye povedeniye rossiyan: praktiki, modeli, effektivnyye instrumenty [Financial behavior of Russians: practices, models, effective tools]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2025. Vol. 29. No. 6. P. 107–120. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-107-120 (in Russ.)
 19. Aleksandrova O. A. Ekonomicheskaya kul'tura kak faktor finansovogo povedeniya rossiyan: rol' arhetipov i sovremennoy konteksta [Economic culture as a factor in the financial behavior of Russians: the role of archetypes and modern context]. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 29–40. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.3 (in Russ.)
 20. Makar S. V., Yarasheva A. V., Markov D. I. Finansovoye povedeniye kak rezul'tat vzaimodeystviya lyudej v sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve [Financial behavior as a result of people's interaction in the socio-economic space]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*. 2022. Vol. 26. No. 3. P. 157–168. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-157-168 (in Russ.)

Information about the authors:

Tyurikov Alexander Georgievich, Doctor of Sociology, Professor, Head of Department, Chief Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: email: agtyurikov@fa.ru; ORCID: 0000-0001-8388-9543; Scopus Author ID: 56896091500; Elibrary SPIN-code: 891574.

Kunizheva Diana Anzorovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: email: dakunizheva@fa.ru; ORCID: 0000-0002-4480-7231; Scopus Author ID: 57324556400; Elibrary SPIN-code: 937873.

Ivanova Yana Sergeevna, Deputy Head of Laboratory, Junior Researcher, Post Graduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: yasivanova@fa.ru; ORCID: 0000-0001-8740-7169; Elibrary SPIN-code: 8711–9382.

Malshakov Artem Andreevich, Chief Specialist, Research Probationer, Master's Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: aamalshakov@fa.ru; Elibrary SPIN-code: 7745–1418.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026, утверждена 15.05.2026, опубликована 30.06.2026.